

- во-вторых, при принятии нормативно-правовых актов исходить исключительно из национальных интересов (например, ситуация вокруг Черноморского флота);

- в-третьих, усилить работу органов внутренних дел по борьбе с коррупцией и преступностью (в частности, необходимо усилить наказания за преступления в данной области – вплоть до смертной казни);

- в-четвертых, необходимо смягчение налогового законодательства в пользу отечественных товаропроизводителей.

Пока данные проблемы не разрешатся – останутся открытыми следующие вопросы: не будут ли специфические черты политической культуры россиян, помноженные на вышеперечисленные факторы, способствовать возникновению нового типа авторитаризма? Какова вероятность свертывания демократических преобразований в России? И если она мала, то какой будет плата за переход к капитализму: эрозия национальной культуры? потеря национального самосознания? может быть, исчезновение России вообще как некой целостности?

Е.Г.Дьякова*, А.Д.Трахтенберг**

Политическая культура российского гражданского общества и средства массовой информации

Классическая теория представительной демократии исходит из модели «хорошо информированного индивида», принимающего на основе всей доступной ему информации рациональные и ответственные политические решения. Именно наличие у индивида способности к независимому отбору и самостоятельной оценке информации обеспечивает ему автономию в качестве члена гражданского общества. Главный порок авторитарных и тоталитарных обществ с этой точки зрения состоит в том, что они покушаются на неотъемлемое право человеческого разума самостоятельно выносить суждения о том, что хорошо, а что плохо.

Однако реальность современной представительной демократии весьма существенно расходится с классической теорией. Связано это прежде всего с существованием средств массовой информации как особого социального института, обеспечивающего циркуляцию в обществе общезначимой информации («новостей»). Обвинения средств массовой информации в том, что они подрывают сами основы гражданского общества и представительной демократии, начинаются с момента появления действительно массовой «пенни-прессы» (в США, в 30-е гг. XIX века). Если

* Канд. полит. наук, научный сотрудник Института философии и права УрО РАН (г. Екатеринбург).

** Канд. полит. наук, директор Регионального центра образовательных и коммуникативных технологий (г. Екатеринбург).

элитарная пресса XVIII века в общем соответствовала классическому образу «сторожа демократии», то массовая пресса породила активную реакцию неприятия именно с позиций классических демократических ценностей, как потакаящая низменным вкусам «черни» и развращающая общество, вместо того чтобы просвещать его. С появлением электронных средств массовой информации список прегрешений средств массовой информации против демократических ценностей существенно пополнился, и в настоящее время включает в себя обвинения в том, что из-за того, что средства массовой информации сообщают своей аудитории не те новости, которые следует, и делают это не в той форме, которая необходима, имеют место такие опасные для демократии явления, как «понижение активности избирателей, утрата интереса к обсуждению в ходе политических кампаний серьезных социальных проблем, падение влияния политических партий, автоматическое переизбрание тех, кто уже находится у власти, усиливающееся использование в ходе политической борьбы риторических и символических приемов вместо ориентации на решение реальных проблем и многое другое»¹. При этом критики существующих средств массовой коммуникации легко впадают в противоречия: журналистов обвиняют и в том, что, «неправильно» описывая происходящее, они подрывают доверие к правительству и способствуют развитию политического цинизма, и одновременно в том, что тем самым они играют на руку политической элите и способствуют развитию конформизма и укреплению доверия к властям. В целом, отношение общественного сознания к средствам массовой информации является весьма амбивалентным: с одной стороны, производство и распространение новостей признается важнейшим элементом в структуре современного демократического общества, а с другой — постоянно высказываются

¹ *Iyengar Sh.* Is anyone responsible? How television frames political issues. Chicago, 1991. P. 1.

опасения, что существующие формы этого производства подрывают сами основы этого общества и сводят на «нет» идеалы представительной демократии.

В отечественных условиях на эту амбивалентность накладываются некоторые особенности российской ментальности, в силу которых важнейшей функцией средств массовой информации признается не столько функция информирования, сколько функция обличения/разоблачения. Выделение этой функции связано с характерной для российской культуры дуальностью, исключающей наличие ценностно нейтрального знания и шире — ценностно нейтральных социальных структур². Поэтому средства массовой информации с момента своего появления маркировались либо как полностью позитивная, либо как целиком негативная структура, но никогда — как сфера нейтрального поведения. В результате вместо амбивалентного отношения к ним, характерного для общественного сознания западного общества, в отечественной культуре возобладало полярное отношение: либо безудержная апологетика, либо столь же безудержная критика.

В условиях, когда в России крайне болезненно осуществляется очередная стадия модернизации и становления гражданского общества, традиционная поляризация по отношению к средствам массовой информации проявляется со всей очевидностью: если одни видят в них единственный оплот гражданских прав и свобод, то других мучат апокалиптические видения России, «распятой на электронной дыбе» и полностью утратившей национальную самобытность. Подобного рода расколотость общественного сознания только усиливается вследствие неразвитости корпоративных структур самого журналистского сообщества, которая вполне органично сочетается с представлениями о мессианской роли журналиста и одновременно — с убеждением в тотальной

² См.: *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 1. М., 1994. С. 219–253.

продажности современной журналистики. Если учесть, что российское гражданское общество пока еще не выработало сколько-нибудь эффективных механизмов контроля за деятельностью средств массовой информации, а отечественные традиции в этой сфере имеют классические авторитарные формы (неслучайно в обществе регулярно выдвигаются идеи не просто государственной цензуры, но цензуры предварительной, от которой англо-американская традиция отказалась еще в конце XVII века), становится очевидным, что средства массовой информации отнюдь не являются институтом, стоящим над процессами российской модернизации, а сами претерпевают очень нелегкий процесс этой модернизации. В то же время нельзя не признать, что данная структура модернизируется наиболее быстрыми темпами³, и именно ее опережающее развитие приводит к усугублению традиционно поляризованного отношения к средствам массовой информации. Насколько такого рода ситуацию можно считать типичной для гражданского общества, находящегося в стадии становления, – это вопрос, требующий сравнительно-исторических исследований, которые пока в отечественной литературе отсутствуют. Однако то, что отношение к средствам массовой информации с момента их возникновения является амбивалентным, и при определенных социокультурных условиях может стать резко поляризованным, представляет, на наш взгляд, доказанный факт.

³ Конечно, следует учитывать, что данный процесс идет очень неравномерно: общефедеральные средства массовой информации, как и средства массовой информации в мегаполисах, модернизируются значительно быстрее, чем средства массовой информации в «слободской России», где в значительной мере сохраняется жесткий властный контроль за ними, и сохраняются форматы, принятые в советскую эпоху.

А.В.Бушлякова*

Трансформации политических традиций в современной политической жизни России

В последнее десятилетие, начиная со времени горбачевской «перестройки», политическая и социально-экономическая ситуация в России кардинально изменилась, что не могло не повлиять существенно на процессы функционирования традиций в жизни общества, включая факторы их зарождения, становления и трансформации, способы взаимодействия старых и новых систем ценностей, рутинных норм и механизмов модернизации. Каковы же основные закономерности, характеризующие политические процессы в Новейшей истории России 90-х гг.?

Во-первых, незавершенность процессов преобразований, неустойчивость и переходность социально-политической ситуации, невысокая доля предсказуемости возможных вариантов ее развития определяют сложность выделения тех инноваций, которые могут стать действительными фактами политической жизни. Можно говорить лишь о тенденциях формирования, устойчивых закономерностях, стабильных проявлениях новых политических фактов и явлений, еще не прошедших серьезную апробацию временем.

Во-вторых, инновационные явления в политической жизни еще не приняли окончательной конфигурации, идет их постоянное видоизменение, развитие формы и содержания. То есть, мы имеем дело с «переходными структурами», особенность которых состоит в том, что многие из них с течением времени исчезнут с политической арены.

* Политолог, научный сотрудник регионального отделения Центра политического консультирования «Николло М» (г. Екатеринбург).